

Мужской и женский гомосексуализм в клиническом психоанализе

Мужской и женский гомосексуализм в клиническом психоанализе

Отто Фенихель. Выдержка из "Психоаналитической теории неврозов"

М., изд-во «Академический проект», 2004 - сс. 422-445, 478-479)

Работы Фенихеля по их значимости для клиники могут сравниться разве что с работами Фрейда. В работе, написанной еще до того, как вопрос терапии гомосексуальности стал неполиткорректным, Фенихель с энциклопедической точностью и охватом обобщает результаты полувекового исследования и терапии мужской и женской гомосексуальности в ортодоксальном психоанализе.

Общие замечания

Перверсные проявления и побуждения психопатов (например, влечение к бродяжничеству, kleptomанию, наркоманию) иногда обозначают как компульсивные симптомы, поскольку пациенты испытывают принужденность в осуществлении своих патологических действий. Но переживание пациентами этих побуждений характерно отличается от компульсивных переживаний, что позволяет сразу предположить существование структурных особенностей, которые обуславливают различие. Не вполне правильно было бы общее утверждение, что перверсии и патологические побуждения приятны или, по крайней мере, осуществляются в надежде получить наслаждение, а компульсивные действия, напротив, болезненны и реализуются в целях избавления от боли. Данное правило имеет исключения: чувство вины может нарушать перверсный акт до такой степени, что на самом деле он переживается как болезненный, в то же время некоторые компульсивные игры доставляют удовольствие. Более существенно различие в способе переживания побуждений. Компульсивный невротик чувствует себя вынужденным делать нечто ему неприятное, т. е. действует вопреки собственным желаниям. Перверт находится во власти нездоровых пристрастий и не может противостоять им даже с помощью волевых усилий. Чувство вины порой противодействует пагубным побуждениям, но в момент возбуждения пристрастие испытывается как синтонное эго и желание осуществляется в надежде получить удовольствие. Рассматриваемые побуждения в отличие от компульсивных имеют «инстинктивный» характер. Они переживаются тем же образом, как обычные инстинктивные побуждения переживаются нормальными людьми. По этой причине первертов и импульсивных невротиков иногда называют психопатами, а не невротиками.

Общие свойства перверсий

Перверсии имеют явно сексуальную природу, при их реализации наступает оргазм.

Отправным пунктом изучения перверсий стало открытие Фрейдом детской сексуальности и установление им идентичности сексуальных целей первертов и детей (555). В перверсной сексуальности возвращается один из компонентов инфантильной сексуальности. Проблема состоит в происхождении и причине такого замещения. Еще до возникновения психоанализа некоторые исследователи указывали, что перверсии представляют собой односторонне преувеличенные действия, которые не в столь исключительной и определенной форме осуществляются в сексуальном поведении нормальных людей, особенно в прелюдии к сексуальному акту.

Осуждение перверсий как «конституциональной неполноценности» — одно из проявлений универсальной тенденции вытеснять детскую сексуальность. На самом деле перверсии — общечеловеческий феномен. Перверсии практикуются в любом возрасте и среди всех рас. В определенные периоды отношение к некоторым из перверсий характеризовалось всеобщей терпимостью и даже благосклонностью. По наблюдениям Фрейда, перверсные тенденции или случайные перверсные акты встречаются, по крайней мере в фантазиях, у каждого индивида, будь то нормальный или невротик. Как следует из психоанализа, невротические симптомы представляют собой завуалированные перверсные акты. Фрейд утверждает: «Если верно, что препятствия сексуальному удовлетворению и лишение сексуальной жизни выносят на поверхность перверсные тенденции у людей, не склонных к перверсиям, то следует сделать вывод о готовности этих людей к перверсному поведению или, если хотите, о наличии у них перверсий в латентной форме» (596). Поскольку цели перверсно-го поведения и инфантильной сексуальности идентичны, возможность каждого человека стать первертом коренится в том факте, что некогда он был ребенком.

Перверты — это люди с инфантильной сексуальностью взамен взрослой. Причиной отклонений служат задержки развития или регрессии. Перверсии часто возникают в качестве реакции на сексуальное разочарование, что указывает на действенность регрессии. Простая формула выглядит следующим образом: индивиды, реагирующие на сексуальные фрустрации регрессией к инфантильной сексуальности, — перверты; индивиды, реагирующие другими формами защиты или использующие другие защитные механизмы после регрессии, — невротики. Данную формулу Фрейд предлагает во «Введении в психоанализ. Лекции» (596).

На самом деле все не так просто. Верно, что существуют патологические состояния, которые всего лишь «регрессии к инфантильной сексуальности». Но они не являются типичными перверсиями. Перверсные действия таких индивидов полиморфны, главная особенность их сексуальной жизни состоит в смещении на удовольствия, предшествующие сексуальному акту, и нелегко сказать, где заканчивается стимуляция и где начинается удовлетворение. Пациенты этого типа инфантильны и в несексуальных отношениях (701, 904).

Типичный перверт обладает только одним способом получения сексуального наслаждения. Вся его сексуальная энергия концентрируется на одном особом частном инстинкте, который, гипертрофируясь, соперничает с первичностью гениталий. Тем не менее, если перверсный акт осуществляется, происходит генитальный оргазм. И опять же приходится указать на излишнюю простоту определения об отсутствии первичности гениталий у таких пациентов. Способность к генитальному оргазму блокируется некоторыми препятствиями, которые более или менее преодолеваются посредством перверсного акта. Таким образом, перверсная сексуальность не является неорганизованной, наподобие сексуальности полиморфно перверсного ребенка и инфантильных личностей. Она скорее организована под эгидой некоего компонента инстинкта, удовлетворение которого снова делает возможным генитальный оргазм.

Анализ показывает, что у первертов, подобно невротикам, происходит вытеснение. Более того, у них тоже имеется специфическое патогенное вытеснение. Они вытесняют на бессознательный уровень эдипов комплекс и кастрационную тревогу. Таким образом, акцентирование одного компонента инфантильной сексуальности не исключает возможность вытеснения других компонентов. Фактически перверсный симптом, подобно невротическому симптому, способствует разрядке части катексиса побуждений, которые изначально были вытеснены, и тем самым облегчает блокирование на бессознательном уровне остального материала (58, 601, 1252). Различие между невротиками и перверсиями в том, что симптом «десексуализирован» в невротиках, но остается компонентом инфантильной сексуальности в перверсиях. При невротиках разрядка отличается болезненностью, а при перверсиях приводит к

сексуальному оргазму.

Главные проблемы можно теперь сформулировать следующим образом: 1) что детерминирует нарушение первичности гениталий? 2) почему удовлетворение особого частного инстинкта устраняет это нарушение?

1. Фактор, который в первую очередь нарушает первичность гениталий, тот же самый, что и при неврозах: тревога и чувство вины, направленные против эдипова комплекса. Среди тревог, мотивирующих защиту при неврозах, тревога об утрате любви в случае перверсий не столь важна. Не может играть существенную роль и тревога относительно собственного возбуждения, поскольку в конечном итоге становится возможным достижение оргазма. Таким образом, решающей должна быть кастрационная тревога (и чувство вины в качестве ее деривата).

При перверсиях зрелая сексуальность замещается инфантильной сексуальностью. Что-то отталкивающее должно быть во взрослой сексуальности и специфически привлекательное в инфантильной сексуальности. Последний фактор варьирует, а первый остается постоянным. Полноценному наслаждению генитальной сексуальностью всегда препятствует комплекс кастрации. На самом деле различия между мужским и женским комплексом кастрации прямо соответствуют различиям между мужскими и женскими перверсиями.

После того как генитальное наслаждение становится невозможным из-за страха кастрации, индивид пытается регрессировать к компоненту инфантильной сексуальности, на котором он зафиксировался. Однако некий компонент, не вызывающий страха, становится не просто заменой пугающей генитальной сексуальности. Существенные составляющие инфантильной сексуальности вытесняются, и явная гипертрофия одного ее компонента используется в целях усиления этого вытеснения.

Акцентирование того факта, что выбор инфантильного компонента, который сверхкатектируется в перверсии, зависит от фиксации (245), подразумевает в первую очередь долю истины в старом предположении о «конституциональной» обусловленности перверсий. Однако все наверняка сложнее, чем представляется некоторым авторам, с легкостью использующим латинские неологизмы. Приписывание каждому компоненту сексуальности специфического гормона, количеством которого якобы и обуславливается соответствующая перверсия, не убедительно. Как известно, при определенных обстоятельствах каждый человек может стать первертом, что, конечно, ограничивает важность предполагаемых конституциональных факторов.

Связь перверсий с фиксацией на детских переживаниях была известна еще до зарождения психоанализа. Однако «детский опыт», на который ссылаются прежние авторы, был не причиной, а скорее первым проявлением перверсии. Утверждать, что первое сексуальное возбуждение испытывалось при неких сопутствующих случайных обстоятельствах и впоследствии сексуальное реагирование осталось привязанным к этим обстоятельствам — значит уклониться от вопроса: «Что причинило сексуальное возбуждение случиться именно в то время?» Такие события детства, как показывает психоанализ, представляют собой не обычную фиксацию опыта, а завуалированные воспоминания, служащие искажению реальной причины фиксации. Случайности такого рода вспоминаются с излишней готовностью, и индивид списывает на них происхождение перверсии.

Пациент вспоминал, что однажды, увидев девушку с обнаженными ногами, он воспринял «команду помнить»: «Ты должен всю жизнь помнить — у девушек есть ноги». Впоследствии у пациента развился фетишистский интерес к женским ногам. Во время инцидента пациент из-

за страха кастрации бессознательно жаждал опыта, который вселил бы в него уверенность, что девушки обладают пенисом. Таким образом, перверсия развилась не потому, что мальчик случайно возбудился, увидев женские ноги, наоборот, возбуждение возникло, поскольку вид женских ног успокоил страх кастрации, который в других случаях нарушал сексуальное возбуждение (423).

Среди зафиксированных переживаний, лежащих в основе перверсий, один тип переживаний играет выдающуюся роль: опыт сексуального удовлетворения, который одновременно приносит чувство безопасности, отрицая угрозу или противоречия некоему страху. При нарушении генитальной сексуальности страхом кастрации перверт регрессирует к тому компоненту инфантильной сексуальности, который однажды в детстве позволил ему почувствовать безопасность или, по крайней мере, гарантировал от страха. Тогда удовлетворение испытывалось с особой интенсивностью благодаря отрицанию опасности или обретению уверенности. Представим события схематично: перверт — это индивид, чье сексуальное наслаждение заблокировано идеей кастрации; посредством перверсии он пытается доказать отсутствие кастрации; сексуальное наслаждение и оргазм становятся возможными в степени приемлемости доказательств. Гипертрофия инфантильного частного инстинкта служит гарантией поддержания в вытесненном состоянии эдипова комплекса и других отвергнутых остатков инфантильной сексуальности. Частичное вытеснение инфантильной сексуальности достигается благодаря преувеличенному выражению некоторых ее компонентов (601). В обсуждении защитного механизма отрицания выяснилась психологическая динамика завуалированных воспоминаний. Индивид, пытающийся вытеснить воспоминание, ищет ему замену в ассоциативно связанных сценах, чтобы предложить ее своей памяти (409,553). Параллель этому феномену находится в формировании симптома при перверсии. Тогда как при других состояниях все, имеющее отношение к вытесненному, тоже вытесняется, при перверсиях представления, ассоциативно связанные с вытесненным материалом, сознательно акцентируются, подобно завуалированным воспоминаниям, что явно облегчает вытеснение. Присутствие в сознании обычно запретных побуждений гарантирует вытеснение комплекса кастрации и эдипова комплекса (1331). Некоторые думают, что перверты получают в некотором роде более сильное сексуальное наслаждение, чем нормальные люди. Это неверно. Разрядка побуждений у них возможна после преодоления препятствий и только посредством искажений, поэтому неизбежно остается неполной. Они, по мнению Фрейда, бедняги, высоко оплачивающие ограниченное наслаждение (601). Предубеждение коренится в том факте, что перверты хотя испытывают меньшее наслаждение, чем нормальные люди, но в некотором смысле большее наслаждение, чем невротики, чьи вытесненные инфантильно-сексуальные желания не удовлетворяются. Невротики, вытесняющие перверсные желания, могут завидовать первертам, кто эти желания откровенно удовлетворяет. Последующее рассмотрение данных условий в конкретных перверсиях позволит проверить данную теорию.

Мужская гомосексуальность

Выбор сексуального партнера одинакового пола нельзя считать обусловленным просто инфантильным частным инстинктом, хотя для детей пол партнера гораздо менее важен, чем для взрослых. В современных культурных условиях гомосексуальность в какой-то степени систематически проявляется в латентном периоде и юности (с. 152).

Первоначально сексуальные чувства слабо дифференцированы и поиск объекта менее ограничен полом, чем принято думать.

Практически очень важно иметь это в виду. В процессе психоанализа некоторое время оставалась непонятной поэма, сочиненная пациентом в детстве с помощью старшего брата и сестры. В поэме фигурировали трое мужчин и трое женщин. Пока психоанализ не раскрыл

двойственность воображения подростков, невозможно было понять, чьи характеры репрезентируют герои произведения. Независимо от пола, в одних ситуациях персонажи вели себя как мужчины, в других как женщины.

В психоаналитической практике типичен «контрсексуальный» перенос, т. е. перенос на аналитика-мужчину образа матери, а на аналитика-женщину образа отца.

Для большинства пациентов пол аналитика не очень важен. Пациенты обоего пола осуществляют и отцовский, и материнский перенос по отношению к аналитику, будь то мужчина или женщина. Однако некоторые пациенты могут давать совершенно разную реакцию на аналитиков противоположного пола. Это меньшинство сильнее других отягощено комплексом кастрации и включает гомосексуалистов.

Тот факт, что впоследствии нормальный индивид ограничивает выбор объекта противоположным полом, сам по себе составляет проблему. Эта проблема менее трудна для мальчиков, поскольку мать, их первый любовный объект, особа противоположного пола; развитие девочек в направлении нормального выбора сложнее, поскольку у них первый объект был гомосексуального типа (с. 127).

У всех тем не менее сохраняется некоторая направленность сексуального чувства на однополые объекты как пережиток первоначальной свободы выбора.

Свобода выбора может быть приписана биологической «бисексуальности» человека. Однако этот термин не имеет достаточно определенного значения (216,1243). Обнаружение мужских гормонов у женщин и женских гормонов у мужчин связано с присутствием у каждого эмбриона рудиментарных признаков противоположного пола, но оба ряда фактов отнюдь не идентичны. Эти факты, вероятно, имеют отношение к данным цитологической теории о наличии мужского и женского начала в каждой клетке (752).

Не понятен термин «бисексуальность» и в области психологии. Существуют три аспекта, которые часто смешивают Друг с другом, а на самом деле их следует разделять:

- а) выбор объекта одинакового или противоположного пола;
- б) нацеленность на активное введение части собственного тела в объект или желание иметь нечто введенное в тело;
- в) наступательное или пассивно-созерцательное отношение к жизни. Эти три аспекта «мужественности» или «женственности» у индивида иногда совпадают, но в иных случаях варьируют независимо друг от друга.

Встречаются очень активные гомосексуалисты-мужчины и очень пассивные лесбиянки-женщины. Фактически понимание мужественности и женственности больше зависит от культурных факторов, чем биологических. Наверняка побуждения с активными и пассивными целями имеют место у представителей обоего пола. Таким образом, проблема гомосексуальности сводится к вопросу о том, что ограничивает выбор гомосексуалиста объектами собственного пола, коль он, подобно другим человеческим существам, изначально способен выбирать объекты любого пола.

В первую очередь в этой связи следует разобраться с ролью соматических конституциональных факторов. Под давлением определенных конфликтов одни индивиды более склонны к использованию описанных механизмов, чем другие. Решающую роль в такой готовности играют биологические (гормональные) факторы. Природа этих факторов становится понятнее

после выяснения психогенных причин, блокирующих выбор гетеросексуального объекта (с. 438-439, 477).

В некоторых ситуациях, где отсутствуют женщины, например, в плавании или тюрьмах, мужчины, которые при иных обстоятельствах нормальны, устанавливают гомосексуальные отношения. Это так называемый случайный гомосексуализм (555), и оказывается, что латентно каждый мужчина способен на гомосексуальный выбор. В норме мужчины предпочитают в качестве сексуального объекта женщину, но при недоступности женщин возможен однополый выбор.

Если при случайном гомосексуализме действительное отсутствие женщин провоцирует мужчин на выбор однополого партнера, то у мужчин-гомосексуалистов тоже должна быть причина, исключающая возможность естественного выбора. В поиске такой причины раскрывается впечатляющий фактор. Отвержение женщин гомосексуалистами имеет, как правило, «генитальную» природу. Многие гомосексуалисты заводят с женщинами дружеские отношения и высоко ценят эти отношения, но любая мысль о генитальном контакте для них ужасна и отвратительна. Всякий раз, когда различие в гениталиях играет для индивида выдающуюся роль и отношение к другим человеческим существам определяется исключительно их полом, такой индивид находится под сильным влиянием комплекса кастрации. Это верно и для гомосексуалистов, психоанализ которых постоянно выявляет их страх перед женскими гениталиями. Вид существа без пениса ввергает гомосексуалистов в ужас, и, чтобы избежать подобного зрелища, они отказываются от сексуальных отношений с женщинами (160,162,1345). Гомосексуалист, по словам Фрейда, настолько детерминирован наличием пениса, что отвергает сексуальные отношения с партнером без этого органа (566).

Вид женских гениталий вызывает у мальчиков тревогу двумя путями. Во-первых, признание существования человеческих существ без пениса приводит к заключению о возможности стать таким существом; подобное наблюдение напоминает прежние угрозы о кастрации (566,599,612). Во-вторых, женские гениталии посредством связывания кастрационной тревоги с прежними оральными тревогами могут восприниматься как кастрирующее орудие, способное откусить или разорвать пенис (614). Весьма часто встречается комбинация двух типов страха.

Мифология и сновидения мужчин с кастрационной тревогой переполнены представлениями об «ужасных фаллических женщинах», наподобие головы Медузы, змеями (определенно фаллический символ), ведьмами с одним торчащим зубом, верхом на метле. Фаллические характеристики — это попытка отрицать и сверхкомпенсировать «недостаток». Однако «приписывание» оказывается безуспешным, персонажи остаются страшными, несмотря на дополнение (634).

Кастрационный шок, спровоцированный у мальчиков видом женских гениталий, никоим образом не является особенностью гомосексуалистов. Эта реакция обнаруживается и в жизни мужчин с нормальной ориентацией. Решающее значение имеют последствия шока: в зрелые годы гомосексуалисты отказываются иметь дело с таким «страшным зрелищем».

Немногие гомосексуалисты, а именно те, кто в раннем детстве необычным образом зафиксировался на мужчине (из-за отсутствия матери ее место занимал отец), просто регрессируют и выбирают человека, напомнившего первый объект (1621). Большинство гомосексуалистов, однако, не могут освободиться от нормального влечения к женщине. Их продолжают привлекать женщины, но, вследствие неспособности смириться с мыслью о существах без пениса, они жаждут фаллических женщин, гермафродитов, так сказать. Сильное влечение к объектам с пенисом вынуждает таких мужчин выбирать мальчиков, но мальчики должны иметь максимум девичьих и женских черт. По сути, гомосексуалисты все еще

привязаны к своим первоначальным объектам любви, но, поскольку физические атрибуты женственности для них отвратительны, объекты должны выступать в мужском облике. В практике и фантазиях гомосексуалистов юноши в женской одежде и девушки в мужской одежде играют большую роль. Идеал гомосексуалиста — "мальчик-паж", что фактически доказывает поиск девушки с пенисом. Мужчин-гомосексуалистов, как обнаружил психоанализ, обычно продолжают возбуждать женщины; просто происходит вытеснение этого интереса и смещение возбуждения, изначально вызванного женщинами, на мужчин (555). Очень часто гомосексуалисты выбирают объекты любви, у которых проявляются определенные характеристики их матери или сестры.

Приятель пациента-гомосексуалиста был потрясающе похож на его сестру, а кроме того, носил почти то же самое имя.

Большинство гомосексуалистов не только испытывают эдипову любовь к матери, как и невротики, но у них интенсивность фиксации на матери даже более выражена. Иногда они вполне осознают привязанность к матери и искренне обсуждают свои чувства.

Вслед за утратой объекта или разочарования в объекте обычно наблюдается тенденция к регрессии от любви к объекту на уровень идентификации. Так, гомосексуалист идентифицирует себя с объектом после разочарования в его гениталиях (608,1364). Станет ли индивид гомосексуалистом, определяется тем, каким образом и в каком отношении происходит идентификация. Гомосексуалист-мужчина идентифицируется с фрустрирующей его матерью: подобно ей, он любит мужчин.

У некоторых гомосексуалистов идентификация с матерью происходит главным образом как идентификация с агрессором, т. е. в детстве они очень боялись своих матерей.

После решающей идентификации дальнейшее развитие может происходить в разных направлениях:

1. Индивиды, которым в большей мере свойственна нарциссичность, чем женственность, пытаются прежде всего обеспечить замещение эдиповым устремлениям. Идентифицируясь с матерью, этот тип поступает тем же образом, как хотел бы, чтобы мать поступала по отношению к нему. Он выбирает объектами любви молодых людей или мальчиков, напоминающих его самого, и заботится о них с нежностью, которую желал бы получать от своей матери в детстве. Такой индивид, подобно матери, сконцентрирован на своем любовном объекте и тем самым наслаждается любовью к самому себе.

Данная схема может быть усложнена рядом обстоятельств. Женщина, с которой пациент себя идентифицирует, не обязательно его мать. Иногда это его сестра или другая женщина из детского окружения. Перенос от матери на другое лицо может происходить в очень раннем возрасте или одновременно с регрессией от любви к идентификации.

Рассмотренный тип развития порождает «субъектно-гомоэротических» индивидов, активно ищущих в качестве объектов молодых людей (164,465). Такие индивиды нарциссически влюблены в самих себя и свои половые органы, обладают «фаллическим характером» (с. 638-639) и фиксированы на том периоде жизни, когда произошел решающий поворот. Они обычно любят юношей, репрезентирующих их самих в юношеском возрасте (555), и очень нежны со своими объектами. Но может также случиться, если их сексуальность была прежде мазохистски искажена, что отношение к любовным объектам приобретает у них преимущественно садистскую окраску.

Молодой человек с патологией характера представлялся во время психоанализа галантным и женственным, всегда готовым уступить другим; его сексуальные проявления ограничивались мастурбацией. Он имел много друзей, которыми интересовался больше, чем женщинами. В процессе психоанализа он часто делал психологические комментарии о своих друзьях, по его мнению, обоснованные. Таким образом, становилось понятно, что друзья выбирались им по нарциссическому принципу выбора объекта. К своим друзьям этот пациент привязывался с нежностью, которую можно назвать только материнской. Постепенно он пришел к осознанию, что его пассивная натура имеет сходство с безмятежным характером его матери. Однажды пациент сказал: «Моя мать и я должны держаться вместе, потому что мы друзья по несчастью». Эти слова, имея определенное сознательное значение, скрывали генитальную идентификацию с «кастрированной» матерью, которую он бессознательно имитировал при выборе друзей, походивших на него.

Другой пациент, чья личность и невроз определялись идентификацией с матерью, испытывал извращенное желание, чтобы возлюбленная мочилась в его присутствии. Он играл роль матери, обычно сажавшей его на горшок, когда он был ребенком.

Тот же самый механизм действует у индивидов с гетеросексуальной ориентацией. Нарциссичные мужчины, кому в детстве или подростковом возрасте нравилось воображать себя девочкой, впоследствии влюбляются в «малышек-сорванцов». В возлюбленных они видят реинкарнацию самих себя и в заботе о них проявляют некогда желанное отношение к себе со стороны матери (416). Эти мужчины любят своих партнерш не как целостных личностей, а скорее в качестве женской составляющей их собственного эго (1565). Кастрационная тревога, подобная тревоге в случаях гомосексуализма, может вылиться в бессознательную констелляцию, в которой нарциссически избранная девушка любима с нежностью, желанной некогда любовником от матери, и девушка воплощает не только личность любовника, но и специфическим образом собственно его пенис (428).

Определенные характерологические типы руководствуются желанием дать другим то, что они сами недополучили. Они наслаждаются «приобретением» посредством идентификации с человеком, которого они одаривают (607). Анна Фрейд описала такой тип «альтруизма», когда люди отказывают себе в некоторых удовольствиях в пользу других и наслаждаются, идентифицируясь с ними. Любовь к привилегированным друзьям в подобных случаях бывает весьма амбивалентна, с примесью зависти и неожиданным превращением в гнев, если девушка не столь счастлива, как пациентам хотелось бы.

Базовый механизм рассмотренного типа гомосексуализма, вероятно, составляет также суть еще одной перверсии, **педофилии** (247, 927). Верно, что иногда поверхностных причин бывает достаточно для влечения к детям. Дети — слабые существа и сохраняют привлекательность, когда другие объекты исключаются из-за тревоги (555). Но обычно любовь к детям основывается на нарциссическом выборе объекта. Бессознательно пациенты нарциссически любят себя в качестве детей. Они заботятся о своих детских объектах тем же образом, как хотели бы, чтобы заботились о них, или относятся к этим объектам совершенно противоположным образом.

Те же самые мотивы, что порождают педофилию, в сублимированной форме являются источником педагогического интереса. Любовь к детям обычно означает: «Детям должно быть лучше, чем было мне», и гораздо реже противоположную сентенцию: «Детям не должно быть лучше, чем было мне» (128).

Вытеснение педофилической установки может привести к страху перед детьми или недостаточному пониманию детей. Некоторые испытывают неловкость, когда имеют дело с

детьми или юношами. Как правило, это лица, вынужденные вытеснять переживания детства или юности. (В меньшем количестве случаев «другие дети» репрезентируют не собственно пациента, а детей из его раннего окружения, например, его сестер или братьев)

2. Клиническая картина сильно отличается, если развитие, помимо идентификации с матерью, детерминируется анальной фиксацией. Тогда желание сексуального удовлетворения с матерью трансформируется в желание наслаждаться тем же способом, что и мать. С этого момента отец становится объектом любви, и индивид стремится подчиниться ему, наподобие матери, в пассивно-рецептивной манере (555). В обсуждении анальной регрессии выяснилось, какие условия ей благоприятствуют и что в случае этой регрессии у мужчин усиливаются женственные реакции (с. 398-399). Женственность, отвергнутая и сохраненная латентно у компульсивных невротиков, у гомосексуалистов второго типа становится явной. Это и составляет основу развития «объектно-гомозротических» индивидов (465). В таких случаях эдипов комплекс разрешается принятием негативной эдиповой установки, характерной для противоположного пола (608).

Несмотря на очень доброжелательный и нежный образ поведения в женственной манере, пациенты данного типа бессознательно могут руководствоваться весьма враждебным отношением к отцовским фигурам, которым они подчиняются. Нюнберг описал разновидность таких гомосексуалистов с ярко выраженными чертами жестокости (1181). Пассивная покорность отцу скрывает бессознательные мысли о лишении его при случае мужественности, ведь гомосексуальный половой акт символизирует активную кастрацию. В действительности женственные мужчины часто не полностью оставляют стремление быть мужественными. Бессознательно они считают свою женственность временной, как средство к цели, и рассматривают пребывание в «женской роли» в качестве обучения секретам мужественности «хозяина», или как лишение его этих секретов. В таких случаях пассивная покорность отцу сочетается с чертами старой и изначальной (оральной) любви к нему, основанной на идентификации (147). Каждый мальчик любит отца в качестве модели, на которую он хотел бы походить; он чувствует себя «учеником», способным достичь благодаря временному подчинению активного положения в будущем. Этот тип любви, всегда амбивалентный в силу конечной цели (заменить мастера), мог бы быть назван «любовью подмастерья». Разуверившись в собственном величии и проецируя его на отца, мальчик обладает несколькими способами приобщиться к всемогуществу отца в целях восстановить свое могущество. Крайности состоят в убийстве отца или вхождении к нему в доверие путем послушания и подчинения, чтобы отец по собственной воле даровал могущество. Гомосексуалисты обсуждаемого здесь типа располагаются по всей шкале между двумя полюсами.

Некоторые гомосексуалисты бессознательно руководствуются амбивалентной любовью к ребятам постарше, позволяющим себе вещи, которые они сами не смеют делать. Участие исподтишка в сексуальных приключениях «дворовых парней» дает сексуальное наслаждение в условиях относительной безнаказанности: «Это натворили другие, не я». В подобных случаях в отношении к соучастникам сочетаются любовь и страх. Такой тип любви способен обеспечить не только сверхкомпенсацию бессознательной жестокости к отцу, но и более раннего страха перед ним: «Мне не нужно бояться отца, поскольку мы любим друг друга». Но попытки избегания не всегда успешны. Способы, которыми осуществляется отрицание тревоги, могут возбудить новую тревогу. Пытаясь избежать кастрации в наказание за сексуальное вождение к матери, индивид теперь боится кастрации как предпосылки сексуального удовлетворения отцом (599).

Женственность мужчин, т. е. когда они представляют сексуальную цель как некое вхождение партнера в их тело, что обычно сопровождается фантазиями о собственной женской роли (163), часто сочетается с выбором партнера одинакового пола (гомосексуальностью). Существо

этой женственности — идентификация с матерью относительно инстинктивной цели. Идентификация подобного типа имеет место в случае фиксации на пассивно-рецептивных целях инкорпорации в прегенитальном периоде; ведущей, как правило, является анально-эрогенная зона. У мужчин тоже существует «пассивно-генитальная зона», простатическая эрогенность, тесно переплетенная с анальностью (с. 118). Схожесть прегенитальных целей инкорпорации с женской генитальностью лежит в основе женственности мужчин.

а) Решающая идентификация с матерью может произойти вследствие страха кастрации, вызванного видом ее гениталий. Некоторые мужчины, вовсе не гомосексуалисты, демонстрируют любовь, проникнутую идентификацией с их сексуальной партнершей; идентификация служит цели преодоления тревоги. Пациент, любивший женщин «идентификационной любовью», хотел доказать своим подругам: «Смотрите, насколько хорошо я понимаю вас и все ваши интересы, на какую эмпатию я способен. В действительности не существует различия между вами и мной!» Травматическое зрелище женских гениталий нарушило развитие пациента в детстве относительно поздно. Он пережил увиденное как нечто совершенно необычное и сконденсировал все свои ранние страхи в страх перед этой странной вещью, которую воспринял как «оральную опасность». Пациент пытался овладеть тревогой, отрицая, что женщины отличаются от мужчин, и принял установку: «Женщины точно такие же, как и я, пугающих открытий не произошло, потому что я все знаю о женских делах». Он идентифицировался с объектом тревоги и стал женственным.

б) В других случаях у женственных мужчин решающую роль играет следующая установка: «Поскольку я боюсь, что мужчины могут меня кастрировать, я не хочу иметь с ними дел и предпочитаю находиться среди женщин». Эти индивиды, конечно, гетеросексуальны, хотя и женственны. Они вынуждены подавлять свою гомосексуальность из-за нежелания контакта с мужчинами и скорее проявляют женскую гомосексуальность, т. е. хотят быть «девушкой среди девушек», интересуясь женскими видами деятельности и развлечениями. Часто такая «женственность» позволяет контролировать тревогу до тех пор, пока тем или иным образом отрицается отсутствие у женщин пениса.

Женственность как защита от опасности кастрации может быть несостоятельна, если индивид не способен отрицать, что «становление девушкой» означало бы утрату пениса. У женственных мужчин обнаруживаются всяческие попытки поддержать это отрицание, они стараются подчеркнуть тот факт, что фактически обладают пенисом, и в то же время ведут себя словно девушки. Тем самым как бы доказывается существование девушек с пенисом. Нередко встречается и бессознательное рассуждение такого рода: «Я боюсь, что меня кастрируют. Если вести себя, как девушка, люди подумают, что я уже кастрирован, и таким путем удастся избежать неприятностей».

Вообще проявление женственности у мужчин представляет собой инфантилизм, регрессию к пассивному приспособлению. Изначально фаллическая любовь маленького мальчика к матери тоже не носит активного характера (1071). Маленький мальчик, подобно девочке, наслаждается уделяемым ему вниманием. Женственное поведение мужчин фактически может быть инфантильным поведением и поэтому не обязательно обращено к лицам одинакового пола, оно бывает направлено на заместителей матери.

В обсуждении состояний торможения был описан тип мужчин, которые полностью заторможены, поскольку опасаются собственной агрессивности (с. 234). Такие мужчины иногда чувствуют, что, будь они женщиной, от них не ожидалась бы активность, поэтому развивают женские устремления. Отвергнутая агрессивность может тогда возобновиться, и доминирующая бессознательная мысль претерпевает изменение: «Если бы я был женщиной, то имел бы возможность отомстить мужчинам».

У бисексуальных мужчин иногда нелегко определить, позитивный или негативный эдипов комплекс играет главную роль. Обычно объяснению способствует гипотеза о нормальном эдиповом комплексе на глубинном уровне и реверсивном эдиповом комплексе как реактивном образовании.

В некоторых случаях у индивида сочетаются нарциссическая и анальная фиксация, и гомосексуализм проявляется в обеих формах. Понятия «субъектного гомоэротизма» и «объектного гомоэротизма» имеют относительное значение. Активная гомосексуальность может служить подавлению глубинных пассивно-сексуальных желаний и наоборот. Большинство мужчин-гомосексуалистов относятся к рассмотренным типам, но встречаются и другие типы.

Индивид, воспитанный без матери, вследствие кастрационного шока, может совсем утратить интерес к женщинам и вернуться к мужским объектам детства. Такой вариант уже упоминался (1621).

Фрейд описал «мягких» гомосексуалистов, у кого ранняя фиксация произошла не на отце, а на старшем брате (607). Тесные дружеские отношения между братьями часто представляют собой, как показал психоанализ, сверхкомпенсацию первоначальной ненависти. Привязанность к брату возникает вслед за периодом враждебности, и первоначальная ненависть все еще выдается некоторыми при знаками амбивалентности в проявлениях любви. Гомосексуальная любовь этого типа смешивается с идентификацией и, согласно Фрейду, немало привносит в последующее формирование «социальных чувств» (606). Младшие братья, преодолевшие завистливую ненависть к старшим братьям, относятся к ним с любовью со времени, когда идентификация заходит настолько далеко, чтобы считать преуспевание старших братьев собственным успехом. Тогда переживания младших братьев больше не укладываются в формулу: «Он успешен, а я неудачник». Доминирующей становится другая установка: «Мы успешны». Данный механизм часто играет решающую роль в патологическом почитании героических фигур. Пациент, имевший старшего брата, вполне разделял его славу. Однако первоначальная зависть выдавалась в навязчивом размышлении о том, кто из знаменитостей величественнее.

Сверхкомпенсаторная любовь через идентификацию позволяет благополучно избавиться от беспокойства и безнадежной ненависти, поскольку у пациента пропадает потребность соревноваться с братом. Он и его брат могут разделить, так сказать, сферы деятельности. Некоторые сферы усилий будут отданы брату, коль его успех приносит пациенту полное удовлетворение. Тем самым столкновение с братом избегается. В этом же основа определенных видов «альтруизма», когда происходит произвольный отказ от успеха, вызывающего зависть, в пользу другого лица (604). Идентифицируясь с ним, можно наслаждаться его успехом, если чувство вины делает невозможным наслаждение собственным успехом (541). Сфера сексуальной активности особенно подвержена влиянию подобного типа отклонений. Если индивид гомосексуален и желает в качестве объекта брата, сексуальная конкуренция таким путем избегается.

Понятно, что существует много точек соприкосновения между вариантами сверхкомпенсаторной «идентификационной любви» и типами гомосексуальности, описанными выше. Брат, к которому проявляется альтруизм, может быть одновременно идеальным воплощением устремлений индивида. Идентификация с матерью наверняка не исключает одновременную идентификацию на другом уровне с братом. Вообще идентификация более значима в гомосексуальной любви, чем в любви гетеросексуальной. Гомосексуальные объекты имеют большее сходство с самим пациентом в сравнении с объектами гетеросексуальными, чем объясняется тесная связь между гомосексуальностью и нарциссизмом (1364).

Проникновение в механизмы гомосексуальности позволяет вернуться к проблеме дифференциальной этиологии. Необходимые предпосылки гомосексуальности состоят в прегенитальных фрустрациях, особенно анальной, и готовности заместить объектные отношения идентификацией. Такая готовность должна сочетаться с выраженным вторичным нарциссизмом, т. е. самовлюбленностью. Вероятность гомосексуальной ориентации увеличивается при склонности мальчика идентифицироваться с матерью. Обычно дети идентифицируются с родителем, который представляет для них больший источник фрустраций. Этим объясняются данные Фрейда о предрасположенности к гомосексуализму мужчин, имевших «слабого» отца или вообще выросших без отца (555), другими словами, фрустрированных в значимых ситуациях матерью. Верно, однако, и противоположное. Мальчики, выросшие без матери, тоже склонны к гомосексуализму, но по другим причинам. Пассивное получение наслаждений в прегенитальном периоде под опекой мужчины, вместо женщины, служит провоцирующим фактором. Фрейд выдвинул предположение, что распространенность гомосексуализма в Древней Греции обуславливалась тем, что воспитание детей осуществлялось мужчинами-рабами.

Женская гомосексуальность

Кастрационный шок, источник которого вид женских гениталий, основной фактор, отвращающий мужчин-гомосексуалистов от женского пола. Можно ли считать, что аналогичным образом вид пениса нарушает сексуальное наслаждение некоторых женщин? Ответ утвердителен, если принять во внимание определенные ограничения. Вид пениса может порождать страх перед насильственным проникновением, но чаще этим зрелищем мобилизуются мысли и эмоции относительно различий в наружности. Такого рода страхи и мысли способны нарушить сексуальное наслаждение настолько, что оно становится возможным только при отсутствии соприкосновения с пенисом. Таким образом, женская гомосексуальность фактически аналогична гомосексуальности мужчин. Один фактор, однако, усложняет картину. У женщин исключение гениталий противоположного пола достигается регрессией. Первый объект каждого человеческого существа — мать. Все женщины в противоположность мужчинам первоначально имеют гомосексуальную привязанность, которая впоследствии может оживиться, если блокируется нормальная гетеросексуальная направленность. Тогда как мужчина в данной ситуации имеет единственную возможность регрессировать от «объектного отношения к матери» к «идентификации с матерью», женщина может регрессировать от «объектного отношения к отцу» к «объектному отношению к матери» (328, 329, 626, 628, 1007).

Таким образом, при женской гомосексуальности следует учитывать два этиологических фактора: а) отвержение гетеросексуальных отношений вследствие комплекса кастрации; б) притягательность матери в силу ранних фиксаций. Оба фактора дополняют друг друга, так как фиксация на матери может нести защитную и успокаивающую (функцию, уравнивающую силу комплекса кастрации. И снова верна общая для перверсий формула: оживляются те фиксации, которые предоставляют одновременно удовлетворение и безопасность.

Итак, факторы, отвращающие от нормальных гетеросексуальных отношений, у обоого пола аналогичны. Фрейд описал случай, в котором решающую роль в развитии женской гомосексуальности сыграло разочарование в отце.

Пациентка в юношеском возрасте отреагировала на травму идентификацией с отцом. С этого времени она выбирала в качестве любовного объекта женщин, схожих с ее матерью. В данном случае очевидны вторичные преимущества: уклонение от соревнования с матерью и возможность отомстить обидчику-отцу (604). Случай соответствует мужской гомосексуальности второго типа (с. 435). У мужчин с аналогичной девиацией возникает

желание, чтобы отец любил их, как он любит мать. У пациентки после идентификации с отцом зародилось желание любить мать таким же образом, как ее любит отец.

Фрейд (604) описал пациентку, которую в пубертатном возрасте травмировало рождение в семье ребенка. В то время она сама бессознательно хотела ребенка от отца. В обсуждении случая Фрейд задается вопросом, соответствовало ли развитие гомосексуальной ориентации у пациентки разочарованию, испытанному в пубертатном возрасте, или болезненному опыту более раннего периода. Гораздо вероятнее, что «злоклучение» в подростковом возрасте произвело столь серьезное воздействие, поскольку воспринималось как повторение аналогичного опыта детства. Можно предположить такой опыт в связи с комплексом кастрации. К сожалению, недостаточный анализ случая не позволил сделать окончательный вывод. Известно только, что тремя годами ранее в семье тоже родился ребенок.

Среди женщин с гомосексуальной ориентацией часто встречается гомосексуальность второго типа. Пациентки преодолевают разочарование в своих эдиповых желаниях, идентифицируясь с отцом, и, следовательно, предполагается активное мужественное отношение к женщинам, представляющим заместителей матери. Отношение этих активных мужественных лесбиянок к их объектам (эквивалентным матери) часто включает реализацию всех особенностей женского комплекса кастрации, построенного по типу осуществления желания (20). В точности, как пациентка Фрейда использовала свою гомосексуальность в качестве агрессии против отца, так другие пациентки могут сочетать гомосексуальность с жестокостью по отношению к мужчинам вообще, словно хотят продемонстрировать: "Я не нуждаюсь в мужчинах, я сама могу быть мужчиной".

В описании сексуального развития отмечалось, что нормальная сексуальность сильнее нарушается «клиторной сексуальностью» женщин, чем «эрогенностью простаты» мужчин (с. 118). В силу этого мужественность женщин имеет большее значение, чем женственность мужчин. Другая причина в различии отношения к женщинам и мужчинам в существующих культурных условиях.

Мужественность женщин, т. е. представление о сексуальной цели как вхождении в тело партнера, формируется аналогично женственности мужчин, посредством идентификации с родителем противоположного пола (или братом). Тогда как цель у женственных мужчин соответствует прегенитальным целям инкорпорации, цель мужественных женщин противоположна. При фрустрации желания инкорпорировать возникает садистская установка на взятие силой того, в чем отказано, и эта сила, которая первоначально часто мыслится как проникновение в тело матери (958), впоследствии может мобилизоваться в мужественности.

Мужественность женщин опять же необязательно связана с гомосексуальностью. Некоторые женщины с нормальной ориентацией ведут себя в слишком мужественной манере по отношению к мужчинам. Черты характера этого типа женщин, усвоенные в процессе идентификации, тесно переплетаются с особенностями их возлюбленного. В своих партнерах-мужчинах они видят и любят самих себя в качестве мужчин (1565). Они могут подчеркивать мужественность своего партнера, проявлять сильную реакцию на его пенис и нередко очень интересуются мужским гомосексуализмом. Часто такие девочки думают, что отцы их не любят, поскольку они девочки, и, будь они мальчиком, любовь была бы обеспечена. Впоследствии в любовной жизни они играют роль мальчика, любимого отцом, а также роль отца, любящего мальчика.

Сочетается ли мужественность женщин с гомосексуальностью, зависит от двух обстоятельств: а) выраженности ранней фиксации на матери; б) особой конфигурации комплекса кастрации.

Существуют также женские аналоги первому типу мужской гомосексуальности. Некоторые активные лесбиянки после идентификации со своим отцом выбирают в качестве любовного объекта молодых девушек, идеально отражающих их собственную личность. Они тогда ведут себя по отношению к избранницам, как хотели бы, чтобы их отец обращался с ними.

В детстве пациентка подвергалась инцестным посяблениям со стороны отца. Он обычно клал руку маленькой девочки на свой пенис и мастурбировал. Гомосексуальность начала проявляться у пациентки со следующего инцидента. В подростковом возрасте она забралась в постель к младшей сестре и положила ее руку на свой клитор, другими словами, вела себя по отношению к маленькой сестре, подражая отцу. Инцестный опыт способствовал развитию у пациентки необычного страха относительно возможности повреждения ее гениталий. Большой пенис отца якобы мог войти в ее маленькое тело и разорвать его. В результате тревог у пациентки сформировалось неприятие пениса вообще, и она могла полюбить, только если пенис «устранялся». В гетеросексуальных отношениях пациентка предпочитала импотентов и женщинам отдавала предпочтение перед мужчинами. С женщинами она воспроизводила свой детский опыт с младшей сестрой. Пациентка брала на себя отцовскую роль и пыталась проделывать с женщинами то, что отец некогда проделывал с ней (415).

Любовь, в которой лесбиянка проявляет «альтруизм» к объекту, воплощая тем самым желанное отношение к себе, бывает столь же амбивалентна, как и аналогичный тип мужской любви.

Пациентка любила красивых молодых девушек. У нее был комплекс по поводу собственной внешности, и она хотела быть такой же красивой, как ее возлюбленные. Перед зеркалом пациентка обычно воображала объектом своей любви себя. Она очень ревновала подрастающую дочь. В амбивалентном отношении к возлюбленным у нее явно прослеживались черты идентификации с отцом.

Наконец, антагонизм между сестрами иногда тоже компенсируется и выливается в любовь с гомосексуальным оттенком, переплетенную с идентификацией.

Пациентка, которая не была явной лесбиянкой, имела необычайно много подруг. Ее постоянно занимали самые нежные чувства к старшей сестре. Она упрекала себя за малейшее удовольствие, если сестра не испытала его прежде. Альтруизм пациентки проявлялся в сопереживании наслаждениям сестры, словно это ее собственные радости. В данном случае нетрудно было продемонстрировать изначальное присутствие подспудной ненависти к сестре.

Отказ женщин от гетеросексуальных связей представляет собой регрессию, оживляющую опыт ранних отношений с матерью. Поэтому женская гомосексуальность несет большой отпечаток архаичности, чем мужская гомосексуальность. Она отбрасывает к поведенческим паттернам, целям и удовольствиям, а также страхам и конфликтам первых лет жизни. Фактически активность лесбиянок главным образом сводится к совместным играм «матери и ребенка» (328,329). Основой женской гомосексуальности в соответствии с ее архаической природой является оральная эротизм (как у мужчин гомосексуалистов — анальный эротизм). Это эмпирический факт. Женщины, у кого пассивно-рецептивное отношение к матери составляет основу гомосексуальности, не обязательно мужественны во всех поведенческих проявлениях.

Рассматривая психоанализ гомосексуальности в контексте общих положений о перверсиях, можно утверждать: ни эдипов, ни кастрационный комплекс не осознаются, но играют решающую роль. Гомосексуальность возникает в результате действия специфических защитных механизмов, облегчающих вытеснение этих комплексов. В то же время цель гомосексуального выбора — избежать эмоций вокруг комплекса кастрации, чтобы не нарушить

сексуальное наслаждение, или, по крайней мере, достичь большего спокойствия (601,1331).

Психоаналитическая терапия перверсий

Рассмотрение показаний к психоаналитическому лечению перверсий осложняется в сравнении с неврозами одним фактором. Симптомы перверсий приятны или, по крайней мере, обещают быть приятными. Лечение угрожает не только возобновлением конфликтов, от которых пациент уклонился посредством заболевания, но также нарушением удовольствия, сексуального удовольствия, фактически единственно известного пациенту. Нормальное сексуальное удовлетворение, обещанное психоаналитиком, представляет для пациента «журавля в небе». Следовательно, едва ли возможно проводить психоанализ индивидов, внутренне согласных со своими перверсиями (604). Прогноз, зависит в первую очередь и главным образом от решимости пациента выздороветь и от того, в какой мере эту решимость удастся пробудить. Установка на выздоровление обуславливается, конечно, многими мотивами. Помимо собственной неудовлетворенности своим состоянием, пациента могут побудить к лечению доводы близких ему людей. Основная задача предварительного психоанализа в таких случаях состоит в оценивании воли пациента к выздоровлению. Поэтому, как ни парадоксально, терапевтический прогноз будет тем лучше, чем хуже чувствует себя пациент, т. е. в случаях сочетания перверсии с неврозом.

Время от времени приходится сталкиваться с пациентами, которые утверждают, что хотят избавиться от невроза, но предпочли бы сохранить перверсию. Понятно, что сама сущность психоанализа не позволяет обещать такой результат. Конечно, если у гомосексуалиста в качестве вторичного симптома возникает тревога, с помощью психоанализа ее можно устранить, не затрагивая гомосексуальность. Однако нельзя заранее предвидеть эффект лечения. Более вероятно, что перед пациентом встанет альтернатива: все или ничего. Помимо этой особой проблемы, психоанализ перверсий в целом не труднее, чем прегенитально обусловленных неврозов. Конституциональные факторы присутствуют и в этиологии неврозов. У гомосексуалистов с женственной внешностью, т. е. в случаях, биологически переходных к псевдогермафродитизму, психоанализ соответственно труднее. Но даже при предусмотрительном отсеке особ с такими характеристиками остается множество пациентов, кому психоанализ показан. Несколько авторов отмечают, что прогноз психоаналитического лечения гомосексуалистов лучше, чем принято считать (742,1516). Необходимы только модификации техники, аналогичные предложенные Фрейдом при тревожной истерии (600). На определенном этапе психоанализа пациенту рекомендуется активный поиск обычных сексуальных ситуаций, перед которыми у него возникает страх (742).

Потребность в утешении, выраженная при развитии перверсий, часто обуславливается повышением нарциссических нужд, а способность к «утешающим отрицаниям» соответствует нестабильности функции оценивания реальности. Следовательно, у многих пациентов с перверсиями в реакциях переноса и вообще в поведении проявляются патологические особенности нарциссического типа или даже наблюдается состояние, близкое к психотическому (1215). В таких случаях психоаналитическое лечение, конечно, сталкивается с теми же трудностями, что и при нарциссических нарушениях или психозах.